

Цинь Цю почувствовал лёгкую неловкость, затем удивился, почему он вообще чувствует себя виноватым. Он не сделал ничего плохого, разве что одновременно встречался с тремя любовниками. Но для них он был всего лишь игрушкой.

Они играют с ним, так почему он не может играть с ними?

Вот так. Значит, он не сделал ничего плохого.

Поэтому нет причин для чувства вины.

Хотя, если подумать, он не ожидал, что у него будет такой актёрский талант. Хотя это отчасти связано с его увлечением этим персонажем в прошлой жизни, но как только он сегодня взял в руки сценарий, его душа задрожала, и это чувство было сильнее, чем любое удовольствие.

Как только его глаза коснулись текста, образ ожил перед ним, ворвался в его сознание, вытеснил его душу и захватил его тело. В одно мгновение он стал тем персонажем, чувствуя его эмоции.

Вспомнив, как режиссёр Ли сегодня говорил о роли Янь Гу, Цинь Цю, потирая нос, подошёл к Ян Хэсюю и, обняв его за талию, начал капризничать:

— Эй, с завтрашнего дня мы будем коллегами, так что поддержи меня.

Ян Хэсюй посмотрел вниз, его взгляд был непостижим, когда он смотрел на живые глаза Цинь Цю.

Именно это чувство несоответствия.

Его любовник в последние дни вдруг стал очень близким, исчезли прежние барьеры и страх. Вместо этого появилась какая-то фамильярность, будто они знают друг друга десятилетиями, и он его баловал, позволяя делать что угодно.

Ян Хэсюй улыбнулся:

— Ты не бросишь меня, как только добьёшься успеха?

Цинь Цю слегка напрягся, неловко улыбнувшись:

— Как это? Бросить тебя? Где я найду такого качественного любовника?

Ян Хэсюй спокойно смотрел на него:

— Значит, в твоих глазах я только для этого и нужен.

— Нет, твоя метка — «качественный» любовник.

Цинь Цю ещё не понял, что Ян Хэсюй его проверяет, прижался лицом к его сильной руке, чувствуя жар от прикосновения кожи. Его пальцы скользнули по груди, с намёком на флирт и соблазн.

— Что? Ты ревнуешь?

Ян Хэсюй усмехнулся. Глядя на нарочитую кокетливость в глазах Цинь Цю, которая не была изысканной, а скорее вульгарной, он вдруг почувствовал, что это забавно. Его большая ладонь

погладила лицо Цинь Цю, с нежностью, будто он его любил.

— Почти пять лет мы спим вместе, и только сегодня я обнаружил твой актёрский талант. Скажи, Цинь Цю передо мной — это настоящий Цинь Цю?

Цинь Цю широко раскрыл глаза, выглядел невинным и слегка испуганным. Он вздрогнул, потирая свои руки, сказал:

— Не пугай меня. Я трус, боюсь всего сверхъестественного. Если я не Цинь Цю, то кто же тогда... что-то другое?

Чем больше он думал, тем страшнее становилось, и Цинь Цю вжался в объятия Ян Хэсюя, выглядел слабым и беспомощным.

Он был довольно милостивым, и когда он показывал слабость, это вызывало жалость. И куда он полез, если не в объятия мужчины? Это же явное приглашение.

Ян Хэсюй, конечно, не упустил бы такую возможность, легко обнял его, его рука скользнула под футболку, ощущая мурашки на коже. Он наклонился, чтобы поцеловать его, скрывая глубину своих мыслей и улыбку.

Цинь Цю мягко застонал, позволив Ян Хэсюю втянуть себя в водоворот страсти, теряя рассудок. Только в самом темном углу, где никто не мог видеть, его выражение выдавало кое-что.

Он думал, что обманул Ян Хэсюя, но не знал, что именно его быстрая и идеальная смена эмоций заставила Ян Хэсюя поверить, что этот покорный кролик на самом деле был хитрым лисом.

Момент, когда вульгарная кокетливость превратилась в чистую невинность, действительно показывал, что он прирождённый актёр.

Под ночным небом разноцветные огни мигали, свет проникал в комнату, освещая мускулистую спину, по которой стекали капли пота, соблазнительные и манящие.

Но более соблазнительным, чем это тело, было то, что лежало под ним — белое, гладкое тело, чьи стоны зажигали искры в воздухе, вспыхивая на мгновение.

Два прекрасных тела сплетались, страстно и неистово. Смешно, что их мысли были разными, они проверяли друг друга.

.

Цинь Цю серьёзно смотрел на загадочного человека перед ним. Действительно загадочного. Без преувеличения.

Человек, который внезапно остановил его у входа на съёмочную площадку и привёл в этот уединённый ресторан, был в кепке, очках, чёрной маске и, что самое странное, в белых перчатках.

Даже если Цинь Цю не получил много родительской заботы в детстве, он знал, что с такими странными людьми нужно либо разобраться, либо бежать.

Поэтому, когда Цинь Цю собирался ударить этого человека, тот заговорил.

Нет. Она заговорила!

И судя по голосу, это была молодая девушка.

Девушка сразу же предложила ему «сто тысяч».

Цинь Цю, услышав это, без раздумий пошёл за ней.

Теперь он был немного напряжён, он решил, что должен использовать серьёзное выражение лица и строгий взгляд, чтобы показать, что он человек, который презирает деньги.

Он никогда не согласится на содержание!

Хотя у девушки были приятные черты лица, фигура, которая смущала пол, и приятный голос, но... это не меняло того факта, что она была девушкой, а не парнем.

Два человека, которые оба подчиняются, могут ли быть счастливы? Поэтому он мог только с сожалением отказаться.

Однако, как жаль. Редко встречается женщина, которая хочет его содержать.

Ван Баои не понимала, почему, несмотря на серьёзное и холодное выражение лица человека перед ней, она чувствовала, что он разочарован.

Но что ему было разочаровываться???!!

Нахмурившись, она резко спросила:

— Ты Цинь Цю? Тот, кто отобрал роль у нашего Ян Яна?

Цинь Цю кивнул:

— Я Цинь Цю, но я—

— Достаточно. — Ван Баои нетерпеливо прервала его, бросив чек:

— Сто тысяч, уходи из съёмочной группы.

Цинь Цю напрягся, выпрямился, его пронзительный взгляд устался на Ван Баои. Он плотно сжал губы, его грозный вид напугал её.

Цинь Цю серьёзно сказал, набирая номер:

— Шу Пиньцань, если я сыграю роль Янь Гу, я получу сто тысяч?

Из телефона раздался удивлённый голос Шу Пиньцаня:

— Как это сто тысяч? Миллион и то мало!

Цинь Цю:

— О. Спасибо, кладу трубку.

Подняв голову, он с блестящими глазами посмотрел на Ван Баои.

Ван Баои, глядя на его каменное лицо, поняла его намерения и не смогла сдержать гнева:

— Ты, ты не перегибай палку!

Сто тысяч уже были всеми её сбережениями за полгода, откуда ей взять миллион?

Цинь Цю взял кофе и встал, чтобы расплатиться.

— Стой! — Ван Баои топнула ногой:

— Скажи, сколько тебе нужно, чтобы уйти из съёмочной группы и вернуть роль Ян Яну?

Цинь Цю открыл рот—

Авторское примечание:

Все соперники Цинь Цю (бросают чековую книжку):

— Скажи, сколько тебе нужно, чтобы уйти от них?

Цинь Цю спокойно достал ручку и начал заполнять чековую книжку.

Закончив, он поднял голову: (☹_☹;) Где они?

[Статьи в СМИ]

«Скандал с заменой актёра, возможно, закулисные игры!»

«Уродливый вытесняет красавца, занимает место божественной красоты, возможно, сильное лобби.»

«Новичок нагло требует миллион за роль «Янь Гу». Должен ли такой неуважительный к режиссёру, актёрам, сценарию и роли новичок оставаться в киноиндустрии?»

... ..

Когда Цинь Цю вышел из гримёрки в костюме, он увидел, что многие на съёмочной площадке смотрят на него странно, тайком перешёптываясь, глядя в телефоны.

Как только он посмотрел на них, они сразу же делали вид, что ничего не происходит.

Цинь Цю поднял бровь, в душе недоумевая.

В этот момент Шу Пиньцань с серьёзным лицом подошёл к нему и сказал, что режиссёр Ли хочет его видеть.

Цинь Цю, идя за ним, спросил:

— Брат Пиньцань, что случилось?

Взглянув на растерянное лицо Цинь Цю, Шу Пиньцань, который изначально хотел сделать из него нового Ян Хэсюя, мог только с сожалением отказаться от этой идеи, слегка вздохнув. Он протянул ему телефон с открытой страницей:

— Посмотри сам.

Цинь Цю взял телефон и сразу увидел яркие заголовки, где его обычное лицо после макияжа было увеличено и чётко видно.

Рядом была фотография Хэ Юаньяна после макияжа, его божественная красота, и контраст был слишком болезненным.

<http://bllate.org/book/16385/1483280>